

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Современная цифровая социология в поисках моделирования смысла: должное и сущее. Обзор статей исследовательского хэндбука по цифровой социологии в редакции Я. Скопека. Часть I

УДК 316.334.2

DOI 10.26425/2658-347X-2024-7-4-63-80

Получено 02.11.2024

Доработано после рецензирования 16.12.2024

Принято 20.12.2024

Андрианова Елена Владимировна^{1,2}

Канд. социол. наук, зав. каф. общей и экономической социологии¹, ст. науч. сотр.²

ORCID: 0000-0002-7769-9206

E-mail: e.v.andrianova@utmn.ru

Розманов Александр Ильич¹

Аспирант

ORCID: 0009-0004-2262-7776

E-mail: a.rozmanov.sas@gmail.com

Давыденко Владимир Александрович¹

Д-р социол. наук, начальник Научно-исследовательского центра

ORCID: 0000-0001-8389-4254

E-mail: v.a.davydenko@utmn.ru

¹Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия

²Западно-Сибирский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Тюмень, Россия

АННОТАЦИЯ

Обзор исследовательского хэндбука по цифровой социологии в редакции Я. Скопека представляет собой критический анализ указанной предметной области, включающей исследования цифрового общества, цифровую жизнь, цифровое вовлечение, цифровые научно-технические изменения и их последствия и многие другие, сопряженные с ними актуальные проблемы. Эта книга, с одной стороны, ориентирована эмпирически, а с другой – не теряет в своей фундаментальности убедительности, аналитической и научной глубины. Целью обзора является представление ключевых идей всех 25 глав хэндбука, поэтому в рамках редакционных правил мы вынуждены изложить его в двух частях. В 5 разделах хэндбука предложены такие тематические ориентации цифровой социологии, как социальная теория и интернет в повседневной жизни индивидов и групп, изучение цифровых сообществ, анализ онлайн-взаимодействий, цифровое участие и неравенство, последствия цифровых технологических изменений. К каждой главе рекомендована объемная научная литература, как классическая,

так и современная, как правило, изданная за последние годы, что существенно расширяет радиус предлагаемых предметных контекстов. В первой части этого обзора представлены ключевые идеи 15 глав, посвященные базовым компонентам социальной теории и их связям с интернетом в повседневной жизни, цифровым технологиям социальных опросов, сбору и обработке данных, важности мобильных устройств и больших данных, особенностям машинного обучения, агентно-ориентированным моделям социальных явлений, инклюзивным цифровым фокус-группам, сайтам социальных сетей в профессиональных контекстах, онлайн-знакомствам, выбору партнера на основе цифровой информации, использованию цифровых подходов на онлайн-рынках, применению YouTube в социальных науках, автоматизированному анализу изображений. Особенность обзора – представление стыка цифрового формата и социальной жизни как противоречий должного (компьютерные науки) и сущего (социальные науки), отражающих цифровое и социальное пространства в поисках моделирования смысла коммуникации и действий.

Ключевые слова

Хэндбук, цифровая социология, исследования цифровой социологии, цифровой поворот, digital turn, стык цифры и жизни, цифровое пространство, социальное пространство

Для цитирования

Андрианова Е.В., Давыденко В.А., Розманов А.И. Современная цифровая социология в поисках моделирования смысла: должное и сущее. Обзор статей исследовательского хэндбука по цифровой социологии в редакции Я. Скопека. Часть I // Цифровая социология. 2024. Т. 7. № 4. С. 63–80.

© Андрианова Е.В., Давыденко В.А., Розманов А.И., 2024.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

SCIENTIFIC LIFE

Contemporary digital sociology in search of meaning-making models: the proper and the actual. Review on articles from the research handbook of digital sociology edited by J. Skopek. Part I

Received 02.11.2024

Revised 16.12.2024

Accepted 20.12.2024

Elena V. Andrianova^{1,2}

Cand. Sci. (Sociol.), Head of the General and Economic Sociology Department¹, Senior Researcher²

ORCID: 0000-0002-7769-9206

E-mail: e.v.andrianova@utmn.ru

Vladimir A. Davydenko¹

Dr. Sci. (Sociol.), Head of the Research Centre

ORCID: 0000-0001-8389-4254

E-mail: v.a.davydenko@utmn.ru

Alexander I. Rozmanov¹

Postgraduate Student

ORCID: 0009-0004-2262-7776

E-mail: a.rozmanov.sas@gmail.com

¹Tyumen State University, Tyumen, Russia

²West Siberian Branch of the Federal Research Sociological Centre of the Russian Academy of Sciences, Tyumen, Russia

ABSTRACT

The review of the research handbook on digital sociology, edited by J. Skopek, provides a critical analysis of this field, encompassing studies on digital society, digital life, digital engagement, digital scientific and technological changes, and their consequences, alongside many related pressing issues. The book is both empirically oriented and fundamentally robust, maintaining its analytical and scientific depth. The purpose of the review is to present the key ideas of all 25 chapters of the handbook, which, due to editorial requirements, we must present in two parts. The handbook is structured into 5 sections reflecting key areas of digital sociology: social theory and the internet in everyday life, research of digital society, analysis of digital life and online interactions, digital participation and inequality, and consequences of digital technological changes. Each chapter is supported by extensive academic literature, both classical and modern, mostly published in recent years,

which significantly expands the radius of the proposed subject contexts. The first part of this review presents the key ideas of 15 chapters, focusing on the foundational components of social theory and their connections to the internet in daily life, digital technologies for surveys and data processing, the significance of mobile devices, big data, machine learning, agent-based models of social phenomena, inclusive digital focus groups, social networking sites in professional contexts, online dating, partner selection based on digital information, the use of digital approaches in online markets, the application of YouTube in social sciences, and automated image analysis. A distinctive feature of the review is its exploration of the intersection between the digital and social spheres, framed as a contradiction between the proper (computer sciences) and the actual (social sciences), reflecting the search for meaning in communication and action within digital and social spaces.

Keywords

Handbook, digital sociology, digital sociology research, digital turn, junction of figure and life, digital space, social space

For citation

Andrianova E.V., Davydenko V.A., Rozmanov A.I. (2024) Contemporary digital sociology in search of meaning-making models: the proper and the actual. Review on articles from the research handbook of digital sociology edited by J. Skopek. Part I. *Digital sociology*. Vol. 7, no 4, pp. 63–80. DOI: 10.26425/2658-347X-2024-7-4-63-80

© Andrianova E.V., Davydenko V.A., Rozmanov A.I., 2024.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Будем беспристрастными: если человек заинтересован в изучении современной цифровой социологии, следует ознакомиться с Исследовательским хэндбуком по цифровой социологии под редакцией Я. Скопека, вышедшим в 2023 г. в авторитетном издательстве Edward Elgar. Как авторы этого обзора, мы подозреваем, что большинство людей прочтут две или три главы (эссе) в зависимости от их области интересов. Другие могут прочитать больше или даже всю книгу целиком. Наша задача как рецензентов – помочь решить, какую стратегию лучше использовать. Следуя давней социологической традиции, заметим, что ответ обычно таков: это зависит от обстоятельств.

Если человек ищет обзор текущих тенденций в цифровой социологии или новые идеи будущих исследований, то большинство эссе из этого хэндбука будут весьма полезны. Если он аспирант или магистрант, собирающийся сдавать экзамен по данной предметной области, то многие главы укрепят его уверенность в том, что он не пропустил ничего нового и актуального. Если человек ищет систематическую оценку альтернативных теорий и подходов по давним вопросам цифровой социологии, то большинство глав не будут особенно полезны.

Говоря об очевидно сильных сторонах хэндбука, необходимо отметить, что он в целом оправдывает свое название. Это не второе издание похожих на него книг с почти с такими же названиями и не обновление старых тем. Вместо этого хэндбук пытается создать что-то новое, сосредоточившись на последних разработках в своей области и подобластях, представляя аргументы о конструктивных направлениях будущих исследований.

Для тех, кто интересуется текущими тенденциями во множестве подобластей (25 независимых глав), эта книга – настоящая находка, если не сказать больше – сокровищница. Она отлично справляется с привлечением внимания читателя к оригинальным, новаторским и даже непопулярным, но, тем не менее, полезным теориям. Книга также обсуждает не только новые, но и «забытые» темы как современные эпизоды социологической науки.

Цель, поставленная редактором Я. Скопек, достаточно прагматична: в хэндбуке используется подход к разным темам цифровой социологии, основанный на профессиональных исследованиях, и отражаются мнения международных ученых, как маститых, так и менее известных, которые плодотворно работают над разнообразными аспектами цифрового общества с различных

дисциплинарных и субдисциплинарных точек зрения и перспектив. С явно методологической целью используется двойной подход. Во-первых, хэндбук охватывает социологические исследования, проводимые в цифровом обществе, на его основе и через его посредство. Это предполагает проведение изысканий, посвященных тому, как люди применяют и интегрируют цифровые технологии в свою повседневную жизнь, их участию и их различиям в цифровом доступе, использовании и навыках, поскольку они соответствуют измерениям социальной стратификации и неравенства в контексте цифрового общества, а также исследования с применением цифровых технологий для сбора и анализа данных в эмпирической социологии и социальных науках в целом. Во-вторых, хэндбук призван стать платформой для междисциплинарного обмена, адресован не только социологам, но и приглашенным исследователям из других областей и дисциплин социальных наук для общения и поддержания научного сотрудничества.

Представляя новый хэндбук по цифровой социологии, невозможно обойти вниманием ключевые аспекты компьютерно-численной трансформации общества, которые составляют его основную миссию, погружая в цифровой мир (англ. digital world). Оцифровка (англ. digitisation) – перевод данных в цифровую, неаналоговую форму; цифровизация (англ. digitalisation) – использование цифровых технологий для социальных коммуникаций, экономических взаимодействий и транзакций, а также широкое распространение цифровых продуктов и онлайн-сервисов стали основными социальными фактами XXI в. Такие цифровые технологии, как интернет, социальные сети, потоковое вещание, мобильные приложения и устройства – от стационарных компьютеров до смартфонов и носимых гаджетов – кардинально изменили повседневную жизнь. Они влияют на поиск информации, экономические операции, построение идентичности и на поддержание социальных связей. Таким образом, дополненная цифровыми технологиями реальность, интернет вещей, искусственный интеллект (далее – ИИ) размывают границы между физическим и цифровым мирами, изменяя общество и экономику.

Цифровое присутствует повсюду, и нет обратного пути к децифровизации. Следовательно, определение того, где оно начинается и заканчивается, или что есть цифровое, чем оно не является, может быть сложной задачей, если проведение таких различий в настоящее время вообще имеет смысл. Это приводит к не совсем

беспроblemным вопросам: что такое цифровая социология? является ли она еще одной новой социологической субдисциплиной с собственным набором тем, теорий и методов или представляет собой временную тенденцию на пути в цифровую эпоху? Учитывая, что цифровые технологии становятся все более важной и формирующей частью окружающего современного мира, нужно выяснить, имеет ли вообще смысл стремление создавать особый сегмент – сегмент цифровой социологии и не становится ли, следовательно, вся социология в итоге так или иначе цифровой.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ / LITERATURE REVIEW

Признано, что интернет, как всемирная компьютерная сеть, соединяющая миллиарды компьютеров в единую информационную систему, предоставляет новое социальное пространство, которое требует социологического изучения его влияния на такие темы, как социальное неравенство, социальные сети, формирование социального и других типов капитала, организации, институты и культуры. Интернет-исследования и интернет-социология стали обсуждаться как новые области социологической науки, которые плавно трансформировались в понятие «цифровая социология», или «цифровые социальные исследования». Сетую на очевидное отсутствие цифрового в основной социологии, в знаковой статье британских социологов П. Фусси и С. Рот «Оцифровка социологии: преемственность и изменения в эпоху интернета» в специальном выпуске журнала *Sociology*, посвященной цифровой социологии, авторы подробно излагают и контекстуализируют ее развитие, освещая ее более долгую историю, чем это было принято считать, отмечая продолжающийся резонанс современных течений в категоризации, упорядочении и рациональности, признавая важные сдвиги, принесенные цифровой жизнью в социологический анализ, затрагивая непреходящие проблемы всего цифрового в социологии как научной и учебной дисциплины, при этом генерируя вопросы социального действия, порядка, мобильности, мобилизации, изменений и неравенства. Они подробно рассказали об интеллектуальных истоках и концептуальном развитии цифровой социологии. Опираясь на разработанную ими концепцию «доступности» (англ. *affordances*), определяемую как возможности и ограничения, которые предлагают технологии для действий индивида и групп, они описали цифровую социологию как изучение «доступности технологий в различных

социальных сферах и того, как они формируются под влиянием социальных отношений, социального взаимодействия и социальных структур и также то, как они их формируют» [Fussey, Roth, 2020, p. 660]. Нужно сказать, что в таком подходе предъявлена новая концептуальная база стыка социологии и цифрового формата.

Одна из наиболее цитируемых монографий по цифровой социологии в мире принадлежит Д. Луптон, которая предложила четырехкомпонентную типологию для определения ее предметной области. Во-первых, изучение и использование цифровых технологий с акцентом на то, как люди их применяют в своей повседневной жизни. Во-вторых, выделение ключевых аспектов данных и их анализа. Цифровая социология, таким образом, включает качественный и количественный виды анализа больших наборов данных, полученных из цифровых медиа и цифрового пользовательского контента, включая текст, изображения, видео и аудио. В-третьих, подчеркивается, что задача цифровой социологии – быть критичной и рефлексивной по отношению к цифровому обществу и социальным теориям. В-четвертых, утверждается, что профессиональная практика, связанная с проведением и распространением исследований в области социологии, а также с преподаванием и обучением, будет все больше опираться на цифровые технологии и инструменты [Lupton, 2017]. Авторов данного обзора явно привлекает эволюционная перспектива Н. Селвина на цифровую социологию, сопряженная с новыми социологическими вопросами в связи с цифровым поворотом (англ. *digital turn*), но ищущая новые возможности для решения классических социологических проблем в контексте цифрового общества [Selwyn, 2019].

В монографии «Цифровые социологии» под редакцией Дж. Дэниелса, К. Грегори и Т.М. Коттома в трех частях (I. Цифровая социология в повседневной жизни; II. Оцифрованные институты; III. Цифровые тела) представлено 29 глав, которые, кажется, ближе к социологии повседневности, чем к цифровому формату. Среди них следующие темы: структура и агентность в цифровом мире; за пределами цифрового дуализма: моделирование цифрового сообщества; возвращение к *Gemeinschaft* (нем. сообщества социально-органического типа связей): управление цифровым впечатлением и экономика совместного пользования; анализ цифрового дискурса: поиск смысла в небольших онлайн-пространствах; интерактивность, социальные сети и Супермен: как комиксы могут помочь нам понять и концептуализировать интерактивность онлайн;

цифровые ловушки солидарности: исследования общественного движения, онлайн-активизм и доступ к другим чужим; цифровой ориентализм: советник по поездкам (Trip Advisor) и рассказы онлайн-путешественников; оцифрованные институты и неравенство; представление «инфо» в решениях, основанных на данных; мониторинг сотрудников в цифровом контексте; профессиональное обещание цифровой социологии; болтовня о студенческой жизни: изучение роли анонимных форумов в формировании идентичности сообщества; по четвергам мы смотрим «Скандал»: коллективный просмотр и черный Twitter (деятельность запрещена в Российской Федерации (далее – РФ, Россия); тела в коде и другие нужные, грустные, веселые и забавные научные цифровые темы [Daniels, Gregory, Cottom, 2017].

Книга Н. Марреса «Цифровая социология. Переосмысление социальных исследований» ориентирована в основном на эпистемологическое (отношение «объект – знание») изучение актуальных проблем, вызванных оцифровкой. Основная загадка, представленная книгой, суммирована в выводах: как возможно социальное исследование в условиях интерактивности? Главный аргумент Н. Марреса состоит в том, что цифровые технологии открывают кризис репрезентации (англ. crisis of representation), который трансформирует отношения между социальной жизнью и способами создания знаний о ней. Важно подчеркнуть, что, хотя цифровое в цифровой социологии может относиться как к темам, так и к методам социального исследования, последнее должно рассматривать цифровое и как тему, и как метод одновременно. Причины для такой оценки в высшей степени эпистемологические, и они вытекают из анализа противоречий в цифровых социальных исследованиях, с которыми столкнулись в последние годы: взаимодействие между социальными изысканиями и социальным действием; дебаты о том, что в цифровом может быть нового как приращения социального знания; разрывы между компонентами в изучении цифровых сообществ и цифровой социологией; необходимость преодоления различий между виртуальным и реальным, на стыках цифрового формата, медиа, социальных исследований и общественной жизни. Цифровая социология представляет ключевые концепции, методы и понимания, которые в настоящее время информируют о развитии именно цифровых форм социального исследования. Н. Маррес оценивает актуальность и полезность цифровых методов, данных и техник для изучения социологических явлений и оценивает основное

утверждение о том, что цифровой формат делает возможной новую науку об обществе. Как он утверждает, цифровые технологии предлагают гораздо больше, чем просто вдохновляют нововведения в социальных исследованиях: они заставляют пересматривать фундаментальные социологические вопросы. Цифровые технологии способны ввергать в расстройство существующие структуры знаний и, вероятно, перестраивать их в более широкие и глубокие отношения [Marres, 2017].

В книге «Цифровая жизнь» Т. Маркхэма убедительно предложена оригинальная концепция цифрового феноменализма, которая опровергает «общепринятое» мнение о том, что проникновение цифровых медиа в повседневную жизнь подрывает заветные представления о сущем и должном, смыслах и существовании, включая устоявшиеся воззрения об этике, эстетике и политике. Т. Маркхэм утверждает: то, что значит жить в этих атрибутах видения мира, реализуется именно через повседневный опыт цифровой жизни, а не вопреки ему. Опираясь на взвешенные мнения широкого круга философов, от Г. Гегеля и М. Хайдеггера до Э. Левинаса и Дж. Батлера, Т. Маркхэм исследует, чем на самом деле рискуют в условиях постоянного отвлечения внимания в насыщенном медиа жизненном мире (англ. life world) и как человек представляет себя миру медиа через социальные сети и непрекращающемся потоку данных, проникающих во все аспекты жизни.

Книга «Цифровая жизнь», побуждающая иначе взглянуть на цифровые медиа и на то, что они делают с человеком, предлагает своевременное адекватное понимание того, что отвлекает внимание, что такое усталость от сострадания, идентичность и аутентичность, солидарность и забота, конфиденциальность и наблюдение (слежка). Необходимо сделать то, что сделал бы любой хороший феноменолог: начать с опыта повседневной цифровой жизни и спросить не только о том, что можно потерять в быстро меняющемся мире, но и о том, что можно приобрести, оставаясь в итоге в выигрыше.

Главный вывод, который развивает автор, состоит в следующем: настороженность относительно присущей цифровому миру врожденной недостоверности цифровых данных (неаутентичности) необоснованна. Опираясь на сильные феноменологические аргументы, Т. Маркхэм высказал и верифицировал гипотезу о том, что все, что порождает цифровые технологии, так же реально, как и остальное. Хотя человек всегда исходит из неаутентичного (неподлинного) настоящего,

а не из какого-то «чистого» источника, который оказался «загрязненным» прогрессивными технологическими революциями в области репрезентации цифровых следов (англ. digital trace), и на их основе – коммуникации и действия.

Глубина цифрового феноменологического подхода, представленная в «Цифровой жизни» Т. Маркхэмом, состоит в том, что он предложил конструктивный путь решения вопроса о том, как обеспечить лучшую информированность общественности о системных проблемах, особенно потому, что снова возникает подозрение: в том, как проектируются, функционируют и воспринимаются цифровые системы, есть нечто такое, что по своей сути направлено на сокрытие. Прагматичный, хотя и горький урок, который надо извлечь, заключается в следующем: на практике имеется мало возможностей заставить людей беспокоиться больше, чем на самом деле, какой бы серьезной ни была проблема связи цифрового формата и жизни [Markham, 2020].

Г. Игнатоу в книге «Социологическая теория в эпоху цифровых технологий», уделяя внимание трем теориям в цифровых социальных исследованиях – критической, криминалистической и Бурдье, сделал концептуальный вывод, что цифровая социология как ответ на цифровой поворот стала пересекающейся областью между ними, то есть «использование устоявшихся социологических теорий и методов для изучения социальных явлений, находящихся под влиянием цифрового» [Ignatow, 2020, p. 12], чтобы представляться не просто социологией в цифровую эпоху, а вычислительной социологией, основанной на теоретическом базисе.

Среди многочисленных публикаций по цифровым социальным наукам важно подчеркнуть, что в этом ряду представлен широкий спектр смежных научных дисциплин: цифровая антропология [Horst, Miller, 2012], цифровая мораль (этика) [Raj, Isser, 2024], цифровая торговля [Collins, Geist, 2023], социология цифровых медиа [Rohlinger, Sobieraj, 2022], социальные и компьютерные науки (ИИ (англ. artificial intelligence) [Elliott, 2022], научно-технические исследования (англ. science and technology studies) [Felt, Fouché, Miller, Smith-Doerr, 2017], изучение передовых исследовательских методологий для цифрового общества [Punziano, Delli, 2022], цифровая этнография [Cera, 2023; Grigoryan, 2024]. Среди отечественных источников по цифровой социологии необходимо отметить такие издания, как учебник для вузов С.А Кравченко «Социология цифровизации» [Кравченко, 2021]; коллективная монография «Социальные и цифровые

исследования науки» под редакцией А.А. Аргамковой, Е.В. Масланова, В.В. Слюсарева и Т.М. Хусяиновой, где, говоря кратко, предложены две предметные области: цифровая гуманитаристика, которую интересуют отдельные методы и их использование в изучении объектов, и цифровая философия, которая обращена в основном к смысловым вопросам и их интерпретациям [Аргамкова, Масланова, Слюсарева, Хусяинова, 2019]; монография Л.А. Василенко и Н.Н. Мещерякова «Социология цифрового общества» [Василенко, Мещерякова, 2021], детальная и хорошая рецензия которой представлена в достаточно убедительной статье В.И. Игнатъева «Цивилизационный переход в фокусе междисциплинарной методологии» [Игнатъев, 2021].

Среди российских ученых на общем фоне области цифровой социологии особенно ярко своей глубиной понимания, проникновения в суть и выразительностью представленных идей выделяются статьи Д.Е. Добринской «Цифровая социология для изучения цифрового общества» [Добринская, 2021], О.В. Крыштановской «Бесконтактная социология: новые формы исследований в цифровую эпоху», положившей начало издания научного журнала «Цифровая социология» [Крыштановская, 2018], Е.В. Щекотина «Цифровые технологии в социальных науках: предмет и метод цифровой социологии» [Щекотин, 2020], а также вышедшие 24 тома журнала «Цифровая социология» (2018–2024 гг.).

Не имея возможности более глубоко взглянуть на детали книг, монографий, статей и рецензий в представленном выше обзоре литературы из-за ограниченности места, определяемого формальными рамками, переходим к анализу ключевых компонентов содержания 15 глав анализируемого хэндбука.

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ / CONTENT ANALYSIS

При анализе содержания этой книги ограничимся научными сюжетами, которые привлекают нас больше всего в силу собственных научных интересов. В первой части рассмотрим 15 глав из хэндбука.

Во введении (первая глава), определяя цифровую социологию в качестве площадки для междисциплинарной и кросс-дисциплинарной конвергенции при изучении цифрового общества как в теории, так и в методологии, редактор анализируемого хэндбука Я. Скопек установил приоритетный подход к цифровой социологии как взгляд с эволюционной точки зрения, который

может быть полезен для закрепления и продолжения позиций социологии в исследованиях, имеющих отношение к адекватному пониманию современного общества, расширяя ее эмпирическую программу за счет внедрения новых цифровых методов сбора и анализа данных, что должно помочь социологии преодолеть в итоге свой собственный эмпирический кризис. Некоторые его главы были написаны учеными в области социологии, над другими работал более широкий круг экспертов в области вычислительной социологии (англ. *computational social science*), наук о коммуникации, компьютерных и информационных наук, культурологии, демографии, наук о базах данных и методологии, экономики, семейных исследований, психологии и социальной психологии, медиаисследований и политологии. Рассмотрим, как те или иные авторы стремятся решать различные задачи, которые находятся на стыке компьютерных и социальных наук.

Во второй главе «Социальная теория и интернет в повседневной жизни» (англ. *"Social theory and the internet in everyday life"*) П. Янь представил концептуальный подход, касающийся особенностей социальной теории и роли интернета в повседневной жизни. Автор описывает модели информационного поведения, практики и модели поиска информации, раскрывающие уровни интеграции цифровых технологий в повседневную жизнь. Так, информатика предоставляет модели действий людей, помогающих понять, почему и как они взаимодействуют с цифровыми технологиями. Коммуникационная наука предоставляет теории доместикации (англ. *domestication theory*), «одомашнивания», для изучения процесса принятия и внедрения технологий в информационные ситуации. Социология акцентирует внимание на габитусе, стилях жизни и социальной неоднородности, формируя направления для цифровой социологии.

Один из важных фрагментов анализа П. Янь об эмпирических исследованиях по использованию информационно-коммуникационных технологий (англ. *information and communications technology*) в повседневной жизни повествует о том, как теория доместикации предоставляет актуальную основу для изучения интернета в домашних условиях и объясняет способы «приручения» цифровых технологий. Революция цифрового социального взаимодействия и создаваемого потребителями контента привели к возникновению цифровых следов, которые люди оставляют при пользовании социальными медиа, сетями и приложениями в повседневной жизни. Новые цифровые социальные технологии и приложения,

такие как сайты социальных сетей (англ. *social networking sites*) и цифровые социальные медиа создают новые социальные арены, фиксируя динамические аспекты социальной жизни, которые ранее были практически недоступны для стандартных социологических исследований на основе опросов и интервью. П. Янь подвел итоги своих эмпирических исследований о цифровых разрывах и показал, что внедрение цифрового формата приводит к их углублению.

Основываясь на идеях Б. Дервин, П. Янь предъявил модель создания смысла (англ. *model of creating meaning*), которая стала у него методологическим подходом и теоретической базой парадигмы поведения при поиске информации. Модель акцентирует внимание на том, как пользователи воспринимают, чувствуют и осознают свои потребности, а также на сложностях их опыта при решении проблем. Она демонстрирует, как процесс поиска информации помогает решать проблемы в различных контекстах. Особое значение имеет понимание барьеров, с которыми пользователи сталкиваются при поиске. Изучение поведения, связанного с поиском информации, зависит от контекста и сфокусировано как на рабочих (профессиональных), так и на повседневных жизненных контекстах, таких как здоровье, туризм, спорт, досуг. П. Янь показал, что эту линию разрабатывал Р. Саволайнен, который впервые представил теоретическую основу поиска информации в повседневной жизни (англ. *everyday life information seeking*) для изучения информационного поведения человека в контекстах, не связанных с работой. Опираясь на теорию габитуса П. Бурдьё, которая относится к навыкам, привычкам и знаниям, накопленным из опыта в жизненном мире человека, Р. Саволайнен построил систему поиска информации в повседневной жизни на основе концепта стиля/образа жизни (англ. *way of life*), включающего объективные и субъективные элементы, составляющие повседневную жизнь.

На поиск влияют социальный статус, культурный капитал и стиль жизни, которые формируются личными ценностями и убеждениями. П. Янь провел различие между поиском ориентирующей информации и практической информацией. Если первый направлен на поиск решений проблем, то второй дает представление о самих проблемах. Эти типы взаимозаменяемы: ориентирующая информация отражает пассивное отношение, доминирующее в повседневных сценариях, тогда как практическая подразумевает активное взаимодействие. В рамках исследования повседневного использования интернета

П. Янь предложил классифицировать контексты поиска информации по жизненной активности (англ. *life-activities*): забота о себе, о других, ведение хозяйства, отдых, транспорт, приготовление пищи и оплачиваемая работа. Такая категоризация практик и методов поиска информации помогает связать информационные исследования с жизненным миром пользователя, что, в свою очередь, дает возможность понять социальные последствия цифровых технологий и стыков между цифровым форматом и жизнью.

В заключение П. Янь показал пробелы в этой области, обнаруженные им, в частности, по цифровому неравенству (доступ к информации, ее поиск и использование), которое Я. ван Дейк идентифицировал как цифровой разрыв (англ. *digital divide*) [Dijk, 2020]. П. Янь обратил внимание на то, что Я. ван Дейк выявил четыре типа цифровых навыков: операционные, формальные, информационные и стратегические, и то, что акценты исследований цифрового разрыва сместились с различий первого уровня (внедрение и доступ) на различия второго уровня (использование и участие). Применяя факторный анализ данных опроса в связи с использованием интернета, он описал 7 его типов: информация, новости, личное развитие, коммерческие операции, досуг, социальное взаимодействие, игры. Половозрастные, статусные и социально-экономические характеристики при этом являются ключевыми факторами, объясняющими различия в использовании интернета. П. Янь определил, что, если модели поиска информации предоставляют некие абстрактные описания информационных процессов, имеет значение то, как ищется информация, чем то, как она обрабатывается и потребляется. Тем не менее, все эти модели изначально не могли раскрыть социальные последствия поиска информации. По мнению П. Яня, имеет значение перемещение акцента исследований с информационных систем на самих пользователей и на их социальную среду. Тогда разработка различных информационных моделей может обеспечить достаточно целостную перспективу в понимании процесса поиска информации в собственном жизненном мире потребителей.

Убедительный обзор П. Яня демонстрирует, что между тремя анализируемыми областями существует значительный разрыв смыслов, проявляющийся хотя бы в отсутствии перекрестных ссылок. П. Янь сделал свои конструктивные предложения, как преодоление дисциплинарных границ может способствовать теоретическому и эмпирическому прогрессу в понимании влияния цифровизации на общество.

В третьей главе «Цифровая и вычислительная демография» (англ. “Digital and computational demography”) Р. Кашьяп и его коллег представлена широкая панорама цифровых и вычислительных подходов в сфере демографии, которая как предметная область была одной из первых наук, принявших компьютерные социальные науки в качестве вспомогательного подхода. В центре обсуждения вопрос: какова связь между демографией и цифровой революцией? Р. Кашьяп с соавторами ответили, что события повседневной жизни имеют последствия для фундаментальных демографических процессов, таких как здоровье и смертность, рождаемость и семья, «интернетизация» миграции и виды переселения. Вопросы демографии: какова связь между использованием социальных сетей и здоровьем? как люди применяют интернет, чтобы узнать о здоровье и медицинских услугах? какова роль дезинформации в результатах в отношении здоровья? как социальные сети влияют на результаты фертильности или на подростковую беременность? какие эффекты возникают из-за международной миграции? На них даются адекватные ответы в контексте цифровой революции, сформировавшей спектр новых источников данных для демографических исследований (цифровые данные следов, созданных как побочный продукт цифровой деятельности, собранные со спутника геопространственные и дистанционно зондированные данные). В главе обсуждаются нюансы расширенных онлайн-опросов и подходов к краудсорсингу (массовому сотрудничеству) участников, использование вычислительных методов моделирования и машинного обучения (англ. *machine learning*) для демографических приложений. Акцент на демографии ни в коем случае не является формальным ограничением. Скорее, можно утверждать, что он вдохновляет на понимание важности цифрового формата социологии и социальных наук в целом.

В четвертой главе «Цифровые технологии и будущее социальных опросов» (англ. “Digital technologies and the future of social surveys”) М. Дасом и Т. Эмери обсуждается возможное будущее социальных опросов на фоне цифровой трансформации. Демонстрируя голландскую онлайн-панель лонгитюдных интернет-исследований (англ. *longitudinal internet studies for the social sciences*, далее – LISS), размещенную в Centerdata, авторы сосредоточились на онлайн-интервьюировании и других формах сбора цифровых данных в опросах. Главный акцент сделан на компьютерном интервьюировании, где мобильные устройства расширяют возможности опросов,

сочетая традиционные и современные методы для более глубокого понимания общественной жизни. Общие онлайн-панели, такие как LISS, имеют ценность для академических исследований, поскольку они предоставляют полноценную инфраструктуру данных в течение длительных периодов опросов, которая строится на репрезентативных вероятностных выборках.

В 5-й главе «Мобильные устройства и сбор данных социальных исследований» (англ. "Mobile devices and the collection of social research data"), Б. Струминской и Ф. Койш рассказывается об инновационных разработках в области сбора социальных данных с помощью мобильных устройств. Смартфоны позволяют потреблять цифровые услуги и медиа на ходу, одновременно собирая большое количество данных. Они оснащены камерами, системой распознавания лиц, GPS-модулями (англ. global positioning system – глобальная позиционирующая система) и различными датчиками, включая акселерометры, гироскопы, шагомеры, датчики освещенности и отпечатков. Оснащение участников исследования такими смартфонами позволяет социологам измерять социальные явления на месте, в конкретном повседневном контексте. Глава иллюстрирует сбор данных со смартфонов, опираясь на исследования рынка труда на основе приложений, которые сочетают в себе как пассивный (через датчики), так и активный (через самоотчеты) сбор данных. Авторы приходят к выводу, что в будущем опросы, вероятно, будут использовать более продуманные системы обработки больших данных (англ. big data), сочетающих в себе, с одной стороны, преимущества сенсорных и физических измерений с высокой скоростью и точностью, а с другой – данные стандартных социологических опросов.

В 6-й главе «Открытие больших данных: на стыке компьютерных и социальных наук» (англ. "Unlocking big data: at the crossroads of computer science and the social sciences") О. Посегга рассматривает, как большие данные (один из признаков цифровой эпохи) могут быть полезны для исследований в области социальных наук. В рефлексивной манере О. Посегга подчеркивает парадокс: несмотря на то, что большие данные сегодня широко распространены, почему они внесли сравнительно маленький вклад в понимание человеческого и социального поведения, лежащего в их основе? Давая свой ответ на этот вопрос, он утверждает, что раскрытие полного потенциала новых источников больших данных требует решения различных задач, которые находятся на стыке компьютерных и социальных наук.

Данные цифрового следа представляют собой побочный продукт взаимодействия человека с информационными системами (Twitter, Facebook (деятельность запрещена в России), YouTube, Tinder). При этом цифровые данные отслеживания определяются как записи о действиях, зафиксированных в процессе онлайн-взаимодействия, где след – это отметка, оставленная в качестве признака прохождения, записанное свидетельство того, что произошло в прошлом. Такие данные, как правило, регистрируются автоматически, а не предоставляются пользователями осознанно (как данные опросов), они основаны на событиях и по своей сущности лонгитюдные. Использование такого типа информации для социальных исследований требует четкого понимания процесса генерации данных, который не находится под контролем исследователя и, как правило, специфичен для определенных приложений и информационных систем. О. Посегга подчеркивает, что роль социологической теории при использовании больших данных возрастает, однако он, к сожалению, не указывает направлений и компонентов теоретических поисков.

В 7-й главе «Регрессия и машинное обучение» (англ. "Regression and machine learning") Л. Эрхард и Р. Хайбергер рассматривают машинное обучение как инструмент, способствующий трансформации социальных наук в вычислительные социальные науки. Намеренно обращаясь к широкой аудитории так называемых невычислительных социологов, авторы ставят своей целью продемонстрировать сходства и различия между традиционными статистическими методами (англ. traditional statistics) и методами машинного обучения. Л. Эрхард и Р. Хайбергер акцентируют внимание на эпистемологических различиях между двумя группами этих методов.

В традиционных подходах важное значение имеет предположение о независимости и одинаковом распределении наблюдений. Кроме того, традиционные статистические методы часто предполагают использование линейных моделей, основанных на линейной взаимосвязи между зависимой и независимыми переменными. Эти особенности могут противоречить природе больших данных, создаваемых в цифровых и социальных медиаприложениях. В отличие от этого, машинное обучение базируется на алгоритмическом подходе, когда модели обучаются на данных, выявляя закономерности. Авторы главы объясняют, что общий переход к количественным изысканиям был изначально вызван фундаментальными изменениями в содержании исследований (опросы),

методах (регрессии) и технологиях (компьютеры). Подчеркивается, что, отражая изменения в методах, стали популярными новые теоретические социологические проекты, такие как теория рационального выбора с ее методологическим индивидуализмом, которая хорошо подходила для объяснения исследовательских вопросов, ориентированных на частные переменные, и распространилась среди цифровых социологов.

Чтобы проиллюстрировать использование методов машинного обучения, Л. Эрхард и Р. Хайбергер провели анализ отношения к миграции, применяя данные Европейского социального исследования (англ. European Social Survey). Визуализация этих данных показала, как новые методы машинного обучения по сравнению с использованием традиционных регрессионных моделей дают новое понимание важности определенных факторов и их потенциально важных, крайне нелинейных эффектов. Авторы подчеркивают, что машинное обучение – это не чит-код, а статистический инструмент с собственными ограничениями и требованиями. Специалисты, работающие с количественными данными в социальных науках, уже знакомы с основными методами машинного обучения, включая обучение без учителя (англ. unsupervised machine learning), такое как кластерный анализ, и обучение с учителем (англ. supervised machine learning), например логистическую регрессию.

Пример анализа миграционных установок демонстрирует необходимость нахождения баланса между традиционными статистическими методами и методами машинного обучения. Эти подходы существенно различаются как в своих технических аспектах, так и в исследовательских целях. В то время как традиционные методы сосредоточены на объяснении зависимостей с помощью интерпретируемых моделей, машинное обучение ориентировано на создание моделей с высокой прогностической точностью, часто в ущерб интерпретируемости. Одним из последствий для социологов может стать хотя бы знакомство с идеями машинного обучения – ресурса знаний, который постепенно проникает в учебные программы. Поэтому даже имеющееся представление об эпистемологической структуре машинного обучения способно дать ценную информацию социологам.

В 8-й главе «Исследование социальных явлений с помощью агентно-ориентированных моделей» (англ. “Investigating social phenomena with agent-based models”) П. Лукасом и Т. Феличиани описывается методология и техника агентно-ориентированного моделирования (англ. agent-based

modelling, далее – АВМ) – одного из новых цифровых подходов, который предполагает разработку, внедрение и использование компьютерного моделирования для понимания сложных социальных систем. АВМ моделирует социальные результаты, которые часто возникают непредсказуемыми способами из взаимозависимых и адаптивных действий индивидов. Ключевое теоретическое преимущество АВМ – необходимость разработки формальных представлений, определяющих поведенческие правила агентов. Этот процесс базируется на теориях среднего уровня Р. Мертона и эмпирических данных.

Модели АВМ воспроизводят взаимодействия между индивидами или группами при соблюдении заданных правил, что помогает устранить разрыв между индивидуальным поведением на микроуровне и социальными явлениями как макрорезультатами. В частности, АВМ позволяет тестировать условия для воспроизводства наблюдаемых явлений, интегрируя аналитическую социологию и вычислительную социальную науку. Теоретические аспекты АВМ связаны с концепциями аналитической социологии и вычислительной социальной науки. АВМ можно реализовать с помощью таких языков программирования, как R и Python, а также специализированных платформ, включая NetLogo, Repast и GAMA, которые предоставляют готовые инструменты для моделирования социальных процессов. Алгоритмы оптимизации параметров АВМ зависят от целей исследования: они помогают найти оптимальные настройки модели, но менее полезны для изучения всего спектра возможных результатов. Преимущество АВМ заключается в применении в условиях, где данные о сложных явлениях ограничены. Соответствие смоделированных и наблюдаемых макроуровневых результатов может способствовать каузальному пониманию социальных явлений. АВМ предоставляет мощный инструмент для исследования процессов, связывающих микро-, мезо- и макроуровневые аспекты социологических объяснений. П. Лукас и Т. Феличиани иллюстрируют использование АВМ на примерах двух приложений, которые изучают работу рецензирования и феномен совпадения выбора параметров образа жизни (англ. lifestyle) и политических взглядов.

В 9-й главе «Инклюзивные цифровые фокус-группы: уроки работы с гражданами с ограниченной цифровой грамотностью» (англ. “Inclusive digital focus groups: lessons from working with citizens with limited digital literacies”) Э. Карми и ее коллеги рассматривают, как качественные исследования на основе интервью могут выиграть от цифровых

технологий, особенно инструментов онлайн-конференций в различных фокус-группах. Авторы размышляют о собственном методологическом опыте проведения онлайн-фокус-групп с гражданами Великобритании. Исследование было ориентировано на участников с низким уровнем цифровой грамотности и проводилось в первые 12 месяцев пандемии COVID-19. Пандемия подчеркнула проблему цифрового неравенства, связанного с доступом к интернету и навыками использования технологий. Видеоконференции (Zoom, Microsoft Teams) применялись для дистанционных фокус-групп, однако этот формат осложнялся разным уровнем цифровых навыков участников. Хотя онлайн-интервью не новы, часто упускается из виду проблема неравного цифрового доступа.

В ходе пандемии участники фокус-групп адаптировались к использованию видеоконференцсвязи. Для некоторых это был первый опыт использования видеоконференций. Авторы разработали систематический набор рекомендаций, которые могут помочь в реализации цифровых качественных интервью и фокус-групповых исследований на всех этапах процесса. Эта форма коммуникации представляет собой еще один аспект цифрового неравенства. Важно помнить, что подключение к интернету не является легкой задачей для всех участников.

В 10-й главе «Использование сайтов социальных сетей в профессиональных контекстах» (англ. "Social networking site use in professional contexts") К. Андерл и ее коллегами подробно описывается, что социальные сети используются не только для поддержания дружеских отношений и развлечений, но и в профессиональных целях. Социальные сети и медиаприложения превратились в инструменты обмена информацией и социального взаимодействия повседневной жизни. Сайты онлайн-знакомств и мобильные приложения для знакомств, такие как eDarling или Tinder, стали основным способом поиска партнеров. Люди совершают онлайн-покупки, покупают или продают товары и услуги на онлайн-рынках. Контент социальных сетей стирает границы между производством и потреблением информации, формируя цифровое общество потребления.

К. Андерл с коллегами сделали обзор исследований по использованию профессиональных социальных сетей, таких как LinkedIn или Xing, которые стали рынками человеческого капитала для поиска работы и рекрутинга. Платформы обещают работодателям доступ к квалифицированным кадрам, а соискателям – лучшие вакансии. Тем не менее, социальные исследования только

начали изучать работу этих цифровых рынков труда, их использование и влияние на результаты карьеры. В главе рассматриваются исследования и платформы, которые обещают связывать пользователей с соответствующими экспертами, людьми, точками зрения и идеями; предоставлять возможности трудоустройства; делать их наиболее продуктивными и успешными. Профессиональные связи К. Андерл определяются как попытки индивида развивать и поддерживать отношения с другими людьми, способные помочь в работе и карьере, считаются точкой входа в социальный капитал, – доброжелательность, доверие, связи, выгоды, которые люди могут извлечь из социальных сетей. Социальный капитал предоставляет человеку доступ к информации, влиянию и солидарности, способствует благоприятным результатам труда и карьеры. Социальный капитал может трансформироваться в другие виды капитала, включая цифровой.

Рассматривая структуру социальных сетей, К. Андерл с коллегами ссылались на теорию М. Грановеттера, которая указывала на важность слабых (по сравнению с сильными) связей для получения избыточной информации. Сильные связи – это члены семьи и близкие друзья, с которыми люди проводят много времени, тогда как слабые связи – это знакомые, коллеги и дальние друзья. Сильные связи, благодаря регулярному общению их носителей, обычно делятся одним и тем же пулом информации. Общение со слабыми связями происходит реже, они с большей вероятностью предоставят новую информацию и знания, когда с ними общаются. М. Грановеттер определил и третий тип связей – «отсутствующие», или «кивающие». Человек кивает, когда встречает их на улице, но обычно не разговаривает с ними. Нельзя считать эти связи бесполезными. Эта гипотеза имела смысл ранее, но может не соответствовать действительности сегодня, когда социальные сети позволяют общаться с незнакомцами. Отсутствующие связи, отслеживаемые в социальных сетях, попадают под определение латентных связей, которые возможны, но еще не активированы в социальном плане и могут впоследствии превратиться в слабые.

Ссылаясь на Р. Берта, К. Андерл утверждает, что не все слабые связи одинаково полезны. Наибольшее значение имеют те, которые заполняют структурные дыры между кластерами людей внутри сети, соединяя изолированные друг от друга группы. Эти связи особенно ценны для доступа к новой информации и знаниям. В подходах, рассматривающих социальный капитал с сетевой точки зрения, выделяются два типа:

связывающий (англ. bonding) – сильные связи, полезные для эмоциональной поддержки, и соединяющий (англ. bridging) – слабые связи, более эффективные для получения информации.

К. Андерл с коллегами дали ответы на ключевые вопросы: как профессиональные социальные сети улучшают карьеру? какова роль прочности связей, структуры сети и ее разнообразия? кто привлекает наибольшую выгоду из таких платформ? появляется ли в сети эффект Матфея, согласно которому успешные работники получают еще больше преимуществ, укрепляя уже имеющиеся связи? Главные выводы о преимуществах профессионального применения социальных сетей согласуются с гипотезой социального улучшения (богатые становятся еще богаче). Согласно гипотезе, люди, у которых уже есть прочные отношения в автономном режиме, будут использовать интернет для создания еще более крепких отношений. Она основана на исследованиях использования интернета частными лицами, применена и к профессиональным онлайн-сетям. К. Андерл с соавторами обсудили различные методологические подходы и проблемы, связанные с вопросами причинности при изучении профессионального применения сайтов социальных сетей и их влияния. Глава завершается направлениями будущих исследований в этой еще новой области.

В 11-й главе «Онлайн-знакомства и формирование отношений» (англ. "Online dating and relationship formation") М. Койл и К. Алексопулос рассматривают исследования практик онлайн-знакомств, описывая их компоненты, отвечая на следующие вопросы: как люди создают и «продают» себя в профилях онлайн-знакомств? как они ищут партнеров и что заставляет их подходить к одним или отказываться от других? как работают инициирование контакта и общение в онлайн-форматах или при мобильных знакомствах, чем все это отличается от личных встреч? как онлайн-знакомства переходят к офлайн-отношениям, каковы риски, связанные с этим? как пользователи переживают прекращение контакта с другими пользователями? Говоря об онлайн-знакомствах и формировании отношений, было показано, что отношения, инициированные онлайн, в итоге являются высококачественными и долговечными, и у них может быть более низкая вероятность завершения расставаниями и разводами, чем у отношений, инициированных офлайн. Данные опроса показывают, что сегодня поиск партнеров в интернете является одним из важнейших способов формирования пар. Онлайн- и мобильные знакомства стали главной социально-цифровой технологией. В главе даются

рекомендации по продвижению подобных исследований, особенно направленных на то, чтобы лучше понимать социокультурные аспекты и последствия онлайн-знакомств.

В 12-й главе «Изучение выбора партнера с использованием цифровых данных отслеживания из онлайн-знакомств» (англ. "Studying mate choice using digital trace data from online dating") Я. Скопеком дополняется предыдущий обзор опыта и практики онлайн-знакомств. Глава проясняет методологические и теоретические предпосылки – как возможности, так и ограничения использования данных из приложений для онлайн-знакомств; представляет обзор исследований, в которых применялись цифровые данные отслеживания, опубликованные в рецензируемых журналах. Также глава иллюстрирует отдельные эмпирические аспекты с помощью анализа данных, взятых с крупного немецкого сайта онлайн-знакомств. Обзор Я. Скопека показывает, как данные отслеживания из приложений для онлайн-знакомств облегчают научное понимание стратегий поиска партнера, применяемых мужчинами и женщинами. Кроме того, глава рассматривает гендерно-специфические предпочтения и ограничения относительно атрибутов партнеров наряду с разными социально-экономическими, социально-демографическими и социокультурными характеристиками. Важным аспектом является изучение ролей двустороннего выбора, влияющих на формирование отношений. В главе также рассматриваются исследования последствий онлайн-знакомств для формирования брачных офлайн-союзов.

В 13-й главе «Проверка социологических теорий с использованием цифровых данных отслеживания из онлайн-рынков» (англ. "Testing sociological theories with digital trace data from online markets") В. Пржеперка изучил онлайн-рынки, сосредоточившись на проблеме доверия как центральной социальной дилемме, возникающей между рациональными акторами, вступающими в экономические обменные отношения. Как покупатель на анонимных онлайн-рынках может доверять продавцу в условиях неполной информации? Теоретико-игровое моделирование показывает, что ожидание надежности партнера по обмену – центральный фактор принятия решений. Социальная репутация выступает важным сигналом надежности.

Чтобы уменьшить проблемы с доверием, онлайн-платформы внедряют репутационные системы. Модель игры на доверии предсказывает, что продавцы с хорошей репутацией чаще совершают сделки и могут позволить себе более высокие

цены в качестве премии за доверие (англ. *trust premium*). Для проверки этой гипотезы В. Пржеперка проанализировал данные с 90 тыс. аукционов на eBay, посвященных картам памяти. Доступ к данным отслеживания из онлайн-рынков часто открыт, и их сбор возможен с помощью методов веб-анализа, в отличие от сбора данных при онлайн-знакомствах, о чем говорилось ранее в главе Я. Скопека. В исследовании В. Пржеперки цифровые данные с платформ используются для изучения вопросов укрепления доверия, формирования репутации, предпочтений, дискриминации и неравенства на рынках. Автоматическое извлечение данных о транзакциях с помощью ботов и регулярных выражений хотя и сопряжено с рисками, позволило собрать ценные наборы больших данных. Эти данные остаются актуальными для проверки новых гипотез, статистического моделирования и обучения методам количественного анализа.

Во время обзора исследований, направленных на изучение возможностей репутационных систем онлайн-рынков, мотивов трейдеров оставлять отзывы и укреплять доверие, в главе подчеркивается важность выяснения подверженности и устойчивости онлайн-рынков, влияния социальных факторов и случаев дискриминации.

Теоретической базой главы является концепция Дж. Коулмана (основы социальной теории), где проблема доверия описывается как социальная дилемма. В добровольном обмене ресурсов агент (доверитель) может воздержаться от действий, если не уверен, что другой агент (доверительный управляющий) выполнит свою часть сделки. Если доверенное лицо заслуживает доверия с определенной вероятностью (p), в зависимости от выгод (G) и потерь (L), которые могут возникнуть в результате обмена, доверительный управляющий все равно имеет право сделать аванс – передать свои ресурсы первым. Дж. Коулман формализовал проблему доверия в пороговой модели, где рациональный и заботящийся о себе доверительный управляющий дает аванс, если шансы на то, что доверенное лицо будет заслуживающим доверия, больше, чем соотношение потерь и выгод, то есть, если $p / (1 - p) > L / G$.

Результаты исследований подтверждают, что хорошая репутация значительно повышает успех продавцов на онлайн-рынках. Для эффективности репутационных механизмов важно, чтобы участники делились достоверной информацией о сделках через количественные оценки и текстовые комментарии. Это подтверждает, что мотивы оставления отзывов, выявленные в ходе обследований, основанных на опросах, формируют базу систем

репутации в реальных условиях онлайн-рынка. Хотя модель Дж. Коулмана не уточняет, откуда берется информация о репутации, социологические теории коллективных действий объясняют, почему трейдеры оставляют отзывы после завершённых транзакций. Репутационные системы, являясь коллективным благом, уязвимы для проблемы безбилетников, но исследования показывают, что трейдеры часто оставляют отзывы о своих торговых партнерах. Было также продемонстрировано, что другие факторы, связанные с доверием, предпочтениями, взаимностью, самооценкой и стратегическими соображениями, влияют на поведение онлайн-трейдеров в ответ на отзывы. Динамика «успех порождает успех», выявленная В. Пржеперкой, подтверждает, что продавцы с высокой репутацией привлекают больше покупателей.

На протяжении этой главы рассказывается о продолжающихся дискуссиях и перспективных направлениях исследований в будущем. Глава является доказательством того, какое значение могут иметь теории социальных наук для электронного бизнеса и крупных технологических компаний в их стремлении разрабатывать эффективные онлайн-приложения для рынка.

Глава 14-я «Использование данных YouTube для исследований в области социальных наук» (англ. “Using YouTube data for social science research”) Й. Брейера и его коллег посвящена вопросу по поводу использования данных YouTube для изысканий в области социальных наук. Авторы знакомят социологов с миром данных YouTube, подчеркивая их высокий потенциал, информируют о практических, методологических, этических и юридических проблемах, связанных с доступом к данным и работой с ними. YouTube является крупнейшей видеоплатформой, уступающей по объему трафика только Google, а в 2021 г. сервис занял 2-е место по количеству активных пользователей (2 291 млн), следуя за Facebook (2 853 млн). Платформа популярна во всем мире, особенно среди молодежи, которая использует ее для развлечений, обучения, получения новостей и музыки. YouTube частично заменяет телевидение, а популярные создатели контента становятся звездами социальных сетей, нередко зарабатывая на этом значительный доход. Благодаря своей известности и разнообразию функций, YouTube стал значимым объектом изучения в социальных науках, и его исследование будет только углубляться в будущем. Й. Брейер и его коллеги ожидают, что в ближайшие годы существующий объем исследований контента и использования YouTube будет более разнообразным, существенно расширится и увеличится.

YouTube предоставляет ученым различные данные: статистику пользователей, каналы, видео, комментарии и показатели популярности. Их можно собирать с помощью веб-скрейпинга или API YouTube (англ. application programming interface – программный интерфейс приложения). Несмотря на ограничения API, он предоставляет обширные данные, которые могут быть использованы для изучения разных аспектов производства, содержания и потребления видео. Например, субтитры позволяют анализировать контент видео, а комментарии – изучать реакции пользователей, включая такие темы, как онлайн-преследование. Иначе говоря, использование данных YouTube для социологических исследований будет иметь непреходящее значение. YouTube – это платформа, где пользователи могут быть продюсерами: загружать видео, смотреть видеоролики с возможностью (не) ставить лайки на видео или комментировать их. Возможность отвечать на комментарии (так называемые последующие комментарии) способна привести к дискуссиям внутри аудитории, что является одной из причин, по которой YouTube также часто понимают и исследуют как платформу социальных сетей.

Глава 15-я «Автоматизированный анализ изображений для изучения поведения в интернете» (англ. “Automated image analysis for studying online behavior”) К. Швеммера и его соавторов знакомит с миром автоматизированного анализа контента изображений для исследования поведения в интернете. Последние достижения в области компьютерного зрения (англ. computer vision) дают возможность проводить автоматизированный анализ изображений, позволяющий социологам раскрывать потенциал цифровых поведенческих данных. Само его появление для изучения поведения привело к возникновению беспрецедентных объемов данных, отслеживающих поведение людей.

Теория главы основана на концепции компьютерного зрения как способа фактуальной подачи данных. Однако социологи не должны рассматривать результаты работы систем распознавания изображений как абсолютную истину, поскольку подобные системы подвержены ошибкам интерпретации и зависят от алгоритмических предположений. Авторы проиллюстрировали возможности автоматического анализа изображений на примере эмпирического исследования по изучению поведения членов Конгресса Соединенных Штатов Америки в интернете в начале пандемии COVID-19 в 2020 г. Особое внимание уделялось тому, что члены Конгресса делились фотографиями, где запечатлено ношение масок

на лице, которые были введены в качестве мер охраны здоровья во время пандемии. Используя данные Instagram (деятельность запрещена в РФ) и модели распознавания масок на лицах, авторы показали, что временная динамика и партийная принадлежность значительно влияют на вероятность наличия надетой маски на опубликованных изображениях. Фотографии с масками чаще публиковались после введения обязательных мандатов на их ношение, причем членство в демократической партии повышало вероятность ношения этого средства защиты.

Социологам необходимо установить стандарты работы с цифровыми следами и компьютерным зрением, чтобы применять эти перспективные источники данных с той же тщательностью, которая десятилетиями использовалась данным опросов. В целом глава является хорошим примером того, как новое поколение цифровой социологии может применять цифровой и пользовательский контент для понимания социального поведения лиц, принимающих решения.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ / MAIN RESULTS

Опираясь на анализ 15 первых глав обсуждаемого хэнббука с привлечением ключевых идей из известных монографий, учебников, статей и рецензий по тематике, мы утверждаем, что цифровая социология хэнббука в целом соответствует своему научному объекту в силу как сравнительно новых эпистемологических и онтологических предпосылок, открывших тему цифрового поворота, так и общей субъективной позиции в отношении к цифровому миру его авторов. Степень этого субъективного соответствия раскрывается двумя взаимодополняющими аспектами: тем, чего желают акторы узкого круга цифрового общения, включая внешние критерии и измерения для своего жизненного мира / собственного стиля жизни (англ. own lifestyle), и тем, с чем они соглашаются или нет – на экзистенциальный запрет идеи внутренней ценности. На нем может быть построена любая автономная позиция как социальная наука.

Как показывают проанализированные главы из хэнббука, находиться в цифровом мире означает быть «подключенным» к нему и, следовательно, разделять те ожидания, которые он порождает. Из того, что мы увидели в хэнббуке особенно ценного, можно сделать главный вывод: цифровая социология сегодня настолько тесно связана с новыми численно-электронными технологиями, что она воспроизводит сама по себе основные модели цифрового человеческого существования.

Стык цифрового формата и жизни следует понимать не как примитивные дополнения цифровых технологий к изучению общества или их отдельных сфер, а как нечто настолько глубоко укореняющееся в социальную жизнь, что сам цифровой мир фундаментально и организует ее, и формирует, включая такие сферы повседневности, как работа и досуг, близость и открытость, забота и внимание, сущность и существование, семейная жизнь, поиски друга, социальная дифференциация, новые цифровые подходы к конкретным социологическим исследованиям.

В качестве другого важного вывода, следующего из обзора 15 глав хэндбука, логически происходит то, что социология ожидает найти в цифровой партии собственные новые возможности и связанную с ними онтологическую и эпистемологическую свободу и то, что социология сама привносит в эту цифровую партию, а именно знание и понимание связей, их масштабов, природы и адекватности.

Для полноты картины важно подчеркнуть, что цифровая партия вносит в социологию собственный научный вклад, выходя за рамки традиционной эмпирической фактуальности. Это проявляется в активном участии на платформах социальных сетей, предоставлении наставничества на специализированных веб-сайтах и в вынужденной адаптации «нецифровых» социологов к цифровым режимам коммуникации и циркуляции информации. Управление бесконечным потоком данных включает комментарии, реплики, предпочтения, визуальные образы и символические визуализации. Этот информационный трафик отслеживается с помощью цифровых индикаторов, – лайков, подписчиков, репостов – которые ранжируют участников цифрового мира, позволяя им наращивать внимание и влияние.

Сюда входят владение инструментами сбора и обработки социологических данных, такими как Statistical Package for the Social Sciences (англ. статистический пакет для общественных наук), Python, навыки анализа больших данных и применения методов машинного обучения вместе с агентно-ориентированными моделями для анализа опросов. Также важны участие в лонгитюдных исследованиях, распространенных среди западноевропейских социологов, и использование современных программных средств для релевантной интерпретации нарративов, смыслов и значений, обеспечивающее перевод цифрового языка на социологический.

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ / ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Главное достоинство первых 15 глав рецензируемого хэндбука заключается в том, что это широкоформатный справочник по исследованиям цифровой социологии издания 2023 г., то есть он принципиально соответствует своему названию и времени выхода в свет. Книга представляет собой текст высшей степени актуальности, своевременности и современности вводимых в научный оборот концепций и теорий цифровой социологии.

Текст хэндбука насыщен как собственными авторскими новациями, так и интерпретациями новых явлений, методов, методологий, онтологий и эпистемологий, переосмыслением опыта предыдущих исследований стыков цифрового формата и жизни.

Использование других многочисленных монографий и статей в обзорах литературы к каждой статье делает хэндбук своеобразной энциклопедией новых идей, смыслов, содержаний и значений, почерпнутых из дискурсов привлеченных авторов. Именно в этом заключается главная особенность любого хэндбука – он предстает как тип руководства, дающего всесторонний обзор конкретной предметной области исследования.

Задача, поставленная редактором Я. Скопком перед собой в «Хэндбуке-справочнике по исследованиям цифровой социологии», состояла в том, чтобы наметить и свести воедино вопросы, случаи и концепции, которые необходимо обсудить, чтобы в гуманитарных науках более полно возникла отчетливо цифровая форма исследования. На наш взгляд, он решил ее хорошо в рамках того подхода, который посчитал приоритетным и ценным, привлекая для написания статей наиболее авторитетных авторов.

Главное достоинство книги, однако, является ее главной слабостью и определенным недостатком, присущим, собственно, цифровому формату. Помимо критической позиции по отношению к социальной систематике, которая не сотрудничает с математической составляющей цифрового мира, социологическое исследование является всегда обширным и позитивным исследованием жизненного мира индивида, его близкого и дальнего окружения или должно быть таковым.

Несмотря на то что для анализа были привлечены концепты ways of life стиля/образа жизни Р. Саволайнена, который первым представил главную теоретическую основу поиска информации в повседневной жизни и который связал повседневные информационные практики с жизненными мирами индивидов и групп, на наш взгляд,

истинного стыка цифрового формата и жизни не случилось, а цифровая социология в поисках истинного моделирования смысла на уровнях должного и сущего не получилась.

Попытка представить семейную цифровую социологию оказалась успешной, но все же оставила ощущение чего-то недостающего – как говорят антропологи, насыщенных описаний (англ. *thick descriptions*), трансформирующихся в «дефекты антрополога» (англ. *defects of an anthropologist*), который подолгу живет среди народностей и глубоко проникается их смыслами.

Социолого-цифровое исследование должно быть нарративом о богатстве бытия и существования в сравнении с абстракцией цифр и математических методов измерения жизни и действия. Точно так же цифровая социология – это расширенный эксперимент по изучению данного богатства бытия, по созданию методологических, онтологических и эпистемологических оснований для признания этой новой научной дисциплины.

Главная слабость рецензируемого нами хэндбука заключается в том, что если сводить все его статьи в какую-то единую систему знаний, то получится хоть и объемная, но вовсе не целостная модель цифрового общества. Это будет вариант неинтегрированной социальной или цифровой теории. Непосредственное возражение против этого подхода заключается в том, что цифровая социология не является однородной областью, не существует ее единой методологии. К примеру, строго социологическая цифровая социология рассматривает такие существенные проблемы, присущие современным обществам, как

социальное неравенство и его конкретные формы в цифровом пространстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

На основе результатов проведенного обзора по первым 15 главам хэндбука сформулируем основные выводы.

Во-первых, цифровая социология должна включать в себя методы, концепции и теории, которые нужны, чтобы понять людей во всей амплитуде их субъектности, когда они сталкиваются с конкретностью своей жизненной ситуации, охватывать полный спектр человеческого опыта, фиксированного и изменчивого, рационального и эмоционального, связанного и дикого, реально-го и символического – так, как он проявляется в повседневной жизни. При этом важно обеспечивать интерпретируемость результатов моделей машинного обучения, чтобы объяснять, как данные соотносятся с результатами моделирования.

Во-вторых, мы вынуждены сделать главный вывод о том, что цифровая социология отнюдь не выступает в парадигме данного хэндбука однородной областью, поскольку такой сегмент социальной науки, как демография, даже если она цифровая, не является социологией. Следует констатировать, что существует множество цифровых социологий, то есть она не единственная.

В-третьих, также верно, что все цифровые социологии так или иначе пронизаны стремлением к большим данным и мощной вычислительной аналитике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Армакова А.А., Масланова Е.В., Слюсарева В.В., Хусянинова Т.М. (ред.). Социальные и цифровые исследования науки: коллективная монография. М.: Русское общество истории и философии наук; 2019. 282 с.
- Василенко Л.А., Мещерякова Н.Н. Социология цифрового общества: монография. Томск: Томский политехнический университет; 2021. 226 с.
- Добринская Д.Е. Цифровая социология для изучения цифрового общества. Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021;2:250–259. <http://doi.org/10.17072/2078-7898/2021-2-250-259>
- Игнатъев В.И. Цивилизационный переход в фокусе междисциплинарной методологии. Рецензия на книгу: Василенко Л.А., Мещерякова Н.Н. Социология цифрового общества: монография. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. 226 с. Цифровая социология. 2022;1(5):121–130. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-121-130>
- Кравченко С.А. Социология цифровизации: учебник для вузов. М.: Юрайт; 2021. 236 с.
- Крыштановская О.В. Бесконтактная социология: новые формы исследований в цифровую эпоху. Цифровая социология. 2018;1(1):4–8. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2018-1-4-8>
- Щекотин Е.В. Цифровые технологии в социальных науках: предмет и метод цифровой социологии. Социология и право. 2020;1(47):49–59. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2020-1-49-59>
- Cera M. Digital ethnography: ethics through the case of QAnon. *Frontiers in Sociology*. 2023;8. <http://dx.doi.org/10.3389/fsoc.2023.1119531>
- Collins D., Geist M. (eds.) *Research handbook on digital trade*. Cheltenham, Northampton: Edward Elgar Publishing; 2023. 508 p.
- Daniels J., Gregory K., Cottom T.M. (eds.) *Digital sociologies*. Bristol: Policy Press; 2017. 528 p.

- Dijk J. van.* The digital divide. Cambridge: Polity; 2020. 208 p.
- Elliott A. (ed.)* The Routledge social science handbook of artificial intelligence (AI). Abingdon: Routledge; 2022. 368 p.
- Felt U., Fouché R., Miller C.A., Smith-Doerr L. (eds.)* Handbook of science and technology studies. Cambridge: MIT Press; 2017. 1122 p.
- Frade C.* Social theory and the digital: the institutionalisation of digital sociology. *Acta Sociologica*. 2024. <http://dx.doi.org/10.1177/00016993241264153>
- Fussey P., Roth S.* Digitizing sociology: continuity and change in the internet era. *Sociology*. 2020;4(54):659–674. <http://dx.doi.org/10.1177/0038038520918562>
- Grigoryan T.* Current issues in digital ethnography: is all ethnography digital? *Journal of Organizational Ethnography*. 2024;1(13):19–28. <http://dx.doi.org/10.1108/JOE-02-2024-0008>
- Horst H.A., Miller D. (eds.)* Digital anthropology. Abingdon: Routledge; 2012. 328 p.
- Ignatow G.* Sociological theory in the digital age. Abingdon: Routledge; 2020. 132 p.
- Lupton D.* Digital sociology. Abingdon: Routledge; 2017. 236 p.
- Markham T.* Digital life. Cambridge: Polity; 2020. 208 p.
- Marres N.* Digital sociology: the reinvention of social research. Cambridge: Polity; 2017. 232 p.
- Punziano G., Delli P.A. (eds.)* Handbook of research on advanced research methodologies for a digital society. Hershey: IGI Global; 2022. 919 p.
- Raj N., Singh S.I.* Navigating digital morality: a prism-based systematic review of ethics and privacy on social media. *Humanities and Social Science Studies*. 2024;1(13):168–176.
- Rohlinger D.A., Sobieraj S. (eds.)* The Oxford handbook of digital media sociology. Oxford: Oxford University Press; 2022. 744 p.
- Selwyn N.* What is digital sociology? Cambridge: Polity; 2019. 152 p.
- Skopek J. (ed.)* Research handbook on digital sociology. Cheltenham, Northampton: Edward Elgar Publishing; 2023. 492 p.

REFERENCES

- Argamakova A.A., Maslanova E.V., Slyusareva V.V., Khusyainova T.M. (eds.)* Social and digital studies of science: collective monograph. Moscow: Russian Society of History and Philosophy of Sciences; 2019. 282 p. (In Russian).
- Cera M.* Digital ethnography: ethics through the case of QAnon. *Frontiers in Sociology*. 2023;8. <http://dx.doi.org/10.3389/fsoc.2023.1119531>
- Collins D., Geist M. (eds.)* Research handbook on digital trade. Cheltenham, Northampton: Edward Elgar Publishing; 2023. 508 p.
- Daniels J., Gregory K., Cottom T.M. (eds.)* Digital sociologies. Bristol: Policy Press; 2017. 528 p.
- Dijk J. van.* The digital divide. Cambridge: Polity; 2020. 208 p.
- Dobrinskaya D.E.* Digital sociology for studying the digital society. *Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*. 2021;2:250–259. (In Russian). <http://doi.org/10.17072/2078-7898/2021-2-250-259>
- Elliott A. (ed.)* The Routledge social science handbook of artificial intelligence (AI). Abingdon: Routledge; 2022. 368 p.
- Felt U., Fouché R., Miller C.A., Smith-Doerr L. (eds.)* Handbook of science and technology studies. Cambridge: MIT Press; 2017. 1122 p.
- Frade C.* Social theory and the digital: the institutionalisation of digital sociology. *Acta Sociologica*. 2024. <http://dx.doi.org/10.1177/00016993241264153>
- Fussey P., Roth S.* Digitizing sociology: continuity and change in the internet era. *Sociology*. 2020;4(54):659–674. <http://dx.doi.org/10.1177/0038038520918562>
- Grigoryan T.* Current issues in digital ethnography: is all ethnography digital? *Journal of Organizational Ethnography*. 2024;1(13):19–28. <http://dx.doi.org/10.1108/JOE-02-2024-0008>
- Horst H.A., Miller D. (eds.)* Digital anthropology. Abingdon: Routledge; 2012. 328 p.
- Ignatow G.* Sociological theory in the digital age. Abingdon: Routledge; 2020. 132 p.
- Ignatyev V.I.* Civilizational transition in the focus of interdisciplinary methodology. Review on the book: Vasilenko L.A. and Meshcheryakova N.N. (2021) *Sociology of digital society: monograph*, TPU publishing House, Tomsk, Russia (in Russian). *Digital Sociology*. 2022;1(5):121–130. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-121-130>
- Kravchenko S.A.* Sociology of digitalization: textbook for universities. Moscow: Yurait; 2021. 236 p. (In Russian).

Kryshtanovskaya O.V. Contactless sociology: new research forms in the digital age. *Digital Sociology*. 2018;1(1):4–8. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2018-1-4-8>

Lupton D. *Digital sociology*. Abingdon: Routledge; 2017. 236 p.

Markham T. *Digital life*. Cambridge: Polity; 2020. 208 p.

Marres N. *Digital sociology: the reinvention of social research*. Cambridge: Polity; 2017. 232 p.

Punziano G., Delli P.A. (eds.) *Handbook of research on advanced research methodologies for a digital society*. Hershey: IGI Global; 2022. 919 p.

Raj N., Singh S.I. Navigating digital morality: a prism-based systematic review of ethics and privacy on social media. *Humanities and Social Science Studies*. 2024;1(13):168–176.

Rohlinger D.A., Sobieraj S. (eds.) *The Oxford handbook of digital media sociology*. Oxford: Oxford University Press; 2022. 744 p.

Schekotin E.V. Digital technologies in social sciences: subject and method of digital sociology. *Sociology and Law*. 2020;1(47):49–59. (In Russian). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2020-1-49-59>

Selwyn N. *What is digital sociology?* Cambridge: Polity; 2019. 152 p.

Skopek J. (ed.) *Research handbook on digital sociology*. Cheltenham, Northampton: Edward Elgar Publishing; 2023. 492 p.

Vasilenko L.A., Meshcheryakova N.N. *Sociology of the digital society: monograph*. Tomsk: Tomsk Polytechnic University; 2021. 226 p. (In Russian).